

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Марта 1.

№ 5.

1900 года.

ВЕЛИКО-УСТЮЖСКІЙ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКІЙ МОНА- СТЫРЬ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

IV. Храмы Архангельскаго монастыря. (*)

I., Введенская церковь. Теплая церковь Введенія Божіей Матери существовала до XVII в. можетъ быть въ первоначальномъ своемъ видѣ. По своему первоначальному устройству она представлялась очень незатѣйливою и простою. „Сотная книга“ описываетъ первоначальный видъ Введенской церкви такимъ образомъ: „на монастырѣ церковь теплая съ трапезою и съ келарскою Введеніе Пречистыя Богородицы, деревяна верхъ на подклѣтѣ, а въ церкви двери царскія и столпцы съ сѣнью писаны на золотѣ, а надъ царскими дверьми деисусъ писанъ на золотѣ пѣти пядей, на правой сторонѣ царскихъ дверей образы мѣсные: образъ Живоначальной Троицы, образъ Введенія Пречистыя Богородицы, образъ соборъ Архистратига Михаила, да образъ Вседержителя на престолѣ, а посторонѣ Пречистая, да Предотеча, да ангелы Михаилъ и Гавриилъ, да Петръ и Павелъ, всѣ тѣ образы на золотѣ пѣти пядей, а вѣнцы у нихъ серебрянныя басмьяныя позолочены; да на лѣвой сторонѣ: образъ Воскресеніе Христова на краскѣ 10 пядей, образъ Шестодневецъ на краскѣ 6 пядей, образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на золотѣ 8 пядей, да на полотенцахъ писаны образы 12 мѣсяць дву пядей, да въ олтарѣ на престолѣ два Евангилья печатныя съ евангелисты съ серебрянными и позолочены, крестъ воздвизальной, обложенъ серебромъ позолоченъ, да другой крестъ деревянъ аналойной, а наемъ распятіе серебряное позолочено, сосуды церковныя серебряныя, другіе оловянныя, кадило серебряное да 2 мѣдяныхъ; въ церкви же 2 поникадила мѣденныя не великія да 3 свечи мѣсныя съ травами, 3 свечи простыя“¹⁾ Въ такомъ видѣ Вве-

*) Нѣкоторыя части этой главы заимствованы изъ описанія монастыря 1848 года, составл. П. Савваитовымъ.

1) „Устюгъ Великій“. Матеріалы для исторіи города 17 18 вв. Москва 39 стр.

денская церковь существовала до 1651 г., когда вмѣстѣ съ прочими монастырскими постройками сгорѣла. Ревнуя объ устройствѣ храмовъ Божіихъ, Устюжскій гостиной сотни купецъ Никифоръ Ѳеодоровъ Ревякинъ, приложилъ къ монастырской казнѣ свой собственной капиталъ и испросилъ отъ лица братіи и арх. Игнатія у Ростовскаго митр. Варлаама, отъ котораго зависѣлъ съ 1623 года монастырь, благословенную грамоту на постройку каменной теплой Введенской церкви. Благословенная грамота митрополита была дана монастырю 26 мая 1651 г. Но постройка новаго храма почему-то задержана была слишкомъ на два года. И только 2 авг. 1653 г. по грамотѣ преемника Варлаамова, митр. Іоны, выстроена была каменная Введенская церковь, которая по своей чисто русской архитектурѣ служить превосходнымъ образцомъ московской архитектуры стиля послѣдней половины царствованія Алексѣя Михайловича. Церковь представляетъ изъ себя небольшое (9 кв. арш. дл.) зданіе съ маленькимъ куполомъ вверху, однимъ алтарнымъ выступомъ и съ длиною, (20 арш. дл. и столько же шир.) съ западной стороны, трапезою. Своды послѣдней опираются на массивный каменный столбъ, поставленный посрединѣ трапезы. За нею была келарская, изъ которой западная дверь вела въ трапезу, а сѣверная въ церковную паперть; въ восточной части паперти помѣщалась небольшая кладовая палатка. Двѣ лѣстницы съ сѣверной стороны: одна за лѣвымъ клиросомъ, а другая—черезъ паперть открывали входъ въ церковь.

При входѣ въ церковь вниманію cadaго представлялся, прежде всего, простой флямовой работы о 3-хъ ставахъ (ярусахъ) иконостасъ, покрытый прозрачными красками съ рѣзными позолоченными столбцами и таковыми-же царскими вратами. Подобный же иконостасъ, лишь съ посеребренными столбцами и покрытымъ голубой краской столярствомъ, поставленъ былъ и въ трапезной. Св. образа, какъ въ церкви, такъ и въ трапезной стариннаго столповаго письма. Среди церкви три мѣдныя паникадила, а предъ мѣстными образами лампы изъ бѣлаго желѣза. Полъ въ церкви изъ сѣраго камня, а въ трапезѣ большею частью изъ кирпича. Подъ церковью и алтаремъ находилось 5 палатокъ, подъ трапезной же—хлѣбня.—Такова Введенская церковь, сооруженная Ревякинѣмъ и существовавшая безъ всякихъ измѣненій въ продолженіи цѣлаго столѣтія.

Послѣ вѣковаго существованія въ описанномъ видѣ, Введенская церковь неоднократно подвергалась, по преимуществу внутри, различнымъ поправкамъ и перемѣнамъ. Уже въ 1765 г. въ алтарѣ и трапезной сдѣланы изъ зеленыхъ изразцовъ

Димитріемъ Сучковымъ новыя печи. Въ 1774 г. всѣ окна въ алтарѣ, церкви и трапезной значительно увеличены. Тогда же уничтожена была за лѣвымъ клиросомъ лѣстница, открывавшая съ сѣверной стороны входъ въ церковь, вмѣсто же дверей сдѣлано окно. Въ 1782 г. внутренность церкви убрана гладкимъ штукатуркомъ съ оттянутыми карнизамъ и нѣсколькими клеймами. Поставленъ новый гладкій со столбцами иконостасъ, вверху котораго въ 18 равныхъ клеймахъ, написаны съ правой стороны — „Господскіе“, а съ лѣвой — „Богородичныя“ праздники и лики святыхъ. Сдѣланы также новыя съ сѣнію рѣзные царскія врата, надъ коими виднѣлся изящной рѣзбы балдахинъ. Вмѣсто „старога“, поставлены мѣстные образа „новаго“ столповаго письма кисти Устюжскаго иконописца Косьмы Волкова. Полъ сдѣланъ также во всей церкви весь новый изъ алебастра. Въ 1786 г., по упраздненіи самостоятельной архіерейской въ г. Устюгѣ кафедры, въ трапезной поставленъ иконостасъ Всесвятской домовою архіерейской церкви. Что касается поправокъ снаружи Введенской церкви, то онѣ сводятся исключительно лишь къ переборкѣ крыши и окраскѣ ея, а также окраскѣ наружныхъ стѣнъ церкви, каковыя поправки не сдѣлали никакого ущерба прежней архитектурѣ храма. Въ настоящемъ столѣтіи сдѣланы также незначительныя поправки. Въ 1842 г. во всемъ храмѣ сдѣланы двойныя оконницы, полъ въ трапезной выстланъ изъ бѣлыхъ каменныхъ плитъ, тройныя двери, отдѣлявшія церковь отъ трапезной, уничтожены. Въ 1845 г., въ трапезѣ сдѣланъ новый съ колоннами, украшенный рѣзбою и позолотою, иконостасъ, на иконахъ поволена живопись. На всей церкви сдѣланы новыя крыши, покрытыя чернидью, а глава окрашена въ зеленую краску. Уничтоженіемъ палатки увеличена и просвѣтлена паперть. Сдѣланы новыя полы и лѣстницы съ перилами изъ точеныхъ балясикъ. Благодаря значительной ассигновкѣ (свыше 2,000 р., отпущенныхъ въ 1889 г. изъ монастырей казны) всѣ стѣны и потолки церкви со всѣми писанными клеймами и орнаментами, а также просвѣты въ окнахъ промыты „надлежащимъ образомъ.“ Отставшая на стѣнахъ штукатурка восстановлена на алебастрѣ, попорченная живопись и орнаменты приняли прежній видъ. Стѣны и потолки во всей церкви, простѣнки между арками, просвѣты между окнами, связи храма, тѣло иконостаса, клиросовъ и кіотъ, за исключеніемъ клеймъ и орнаментовъ, отбѣлены шеферейскомъ на маковомъ маслѣ, панели въ алтарѣ и трапезная отдѣланы заново. Рѣзба на иконостасахъ и кіотахъ исправлена. Орнаменты въ верхнихъ четырехъ колоннахъ, ранѣе прикрытыхъ иконами, сдѣланы новыя.

Поль выровненъ и выкрашенъ желтой краской. Наружныя стѣны выбѣлены и затѣмъ окрашены желтой краской, а желѣзная крыша и главы—зеленой. Въ 1893 г. сложены 3 новыя печи, промыты стѣны и окрашенъ полъ.

Въ своемъ настоящемъ Введенская церковь много напоминаетъ свое прежнее. И теперь вы видите то-же съ низкими сводами въ алтарѣ и церкви и полукруглыми, поверхъ росписанными въ клеймахъ ангельскими и др. изображеніями, въ средней части храма, небольшое сравнительно молитвенное святилище русскаго стиля съ готическими окнами. По отдѣлкѣ-же иконостаса и мѣстныхъ иконъ прежнее величіе храма преклоняется предъ современнымъ. Такъ, столярный алтарный, рѣзной иконостасъ сдѣланъ по новому—съ возвышающимися шестью золочеными іонійскими колоннами. Итальянскаго стиля образа въ иконостасѣ, напр.,—образъ сидящаго на тронѣ съ изображеніемъ евангелистовъ подъ эмблемами четырехъ крылатыхъ животныхъ Господа Вседержителя въ архіерейскомъ безъ омофора саккосѣ; или—Соборъ Архистратига Михаила, на правой сторонѣ царскихъ вратъ, а также—образъ храма и Николая Чудотв. на лѣвой—блистають драгоценными ризами, шитыми стараніемъ сестеръ Ивановскаго женскаго монастыря. Находящійся въ средней части храма, за лѣвымъ клиросомъ, образъ Знаменія Божіей Матери и за правымъ—Тихвинской Б. Матери также украшены золотыми ризами, шитыми тѣми-же сестрами Ивановскаго Устюжскаго монастыря.

Замѣнившая въ концѣ XVII в. иконное письмо итальянская живопись особенно отразилась на изображеніяхъ, находящихся въ иконостасѣ трапезной. Образъ Спасителя (по правую сторону арки, отдѣляющей среднюю часть церкви отъ трапезной), съ благословляющею десницею и державою въ лѣвой рукѣ и эпитафійю внизу, „имѣй заповѣди моя и соблюдай ихъ“... (Іоан. XIV, 21), а также образъ Божіей Матери въ молитвенной безъ младенца позѣ (на лѣвой сторонѣ арки) съ эпитафійю: „величитъ душа моя“... (Лук. I, 46) подтверждаютъ сказанное какъ нельзя лучше.

Нѣкоторыя изображенія, находящіяся въ иконостасѣ трапезной, не лишены интереса и глубокаго смысла по своей наглядности и очевидности. Таковъ образъ „Всѣхъ Святыхъ“ (рядомъ съ образомъ Спасителя). На иконѣ изображены утвержденные по слову Соломона (Притч. IX, I), 7 столповъ, вверху представленнаго на иконѣ храма—„Отечество“, предъ нимъ преклоненныя Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча, съ правой стороны котораго ангель, а съ лѣвой на голубомъ фонѣ—архангелы. Посреди храма семисвѣчникъ, предъ коимъ угото-

вана трапеза и предложеніе хлѣбовъ; ближе къ трапезѣ—съ правой стороны—сонмъ пророковъ „съ лѣвой праотцевъ, нѣ сколько ниже—на одной сторонѣ—апостолы, на другой—святители; еще ниже—мученики съ мученицами, далѣе—преподобные и др. праведники; въ самомъ низу иконы надпись: „вся ангеловъ воинства“...

Рядомъ съ образомъ „Всѣхъ Святыхъ“ находится чествуемый, вытесанный изъ бѣлаго дикаго камня, крестъ 1625 года, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, а шириною $\frac{1}{2}$ арш. На немъ изображено Распятіе Господа съ пригвожденными Его пречистыми дланями и стопами и наклоненною главою; вверху Богъ Отецъ съ благословляющею двуперстною десницею и покоящимся на Его персяхъ св. Духомъ. По сторонамъ видны орудія казни: копіе, трость, губа и пр., внизу креста глава Адамова, а по сторонамъ вязью написаны слѣдующія слова: Распятіе Господа нашего Иисуса Христа—лѣта 7133—трость—губа коніе—при архимандритѣ Варлаамѣ инд.—кад—млд—рбд—вытесалъ Мисаиль.

Концы креста связаны между собою, украшенными драгоценными камнями, цѣпами. Самый крестъ вставленъ въ большую доску, на которой по бокамъ креста находятся изображенія, содержаніе коихъ взяты изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Въ первомъ клеймѣ изображена „тайная вечеря“ и умовеніе Спасителемъ ногъ Петра и др. учениковъ. На приготовленной посрединѣ комнаты трапезѣ стоитъ большая чаша, въ которой находится агнецъ, около умывающаго ноги ученикамъ Спасителя—обычный водоносъ восточныхъ странъ. Во второмъ клеймѣ, а) молящійся въ саду Геосиманскомъ Спаситель, поддерживаемый ангелами. б) Его обращеніе къ сияющимъ ученикамъ и в) благословеніе послѣднихъ. Въ слѣдующемъ клеймѣ предательство Іуды и отсѣченіе Петромъ уха Малху; за нимъ (въ 4 клеймѣ) слѣдуетъ судъ надъ І. Хр. у архіерея Аяны, гдѣ видны и собравшіеся старцы; далѣе—(въ 5 клеймѣ) судъ у Пилата и грѣющійся ап. Петръ; въ шестомъ клеймѣ—орудіе казни—крестъ; въ 7-мъ вопрошающій І. Христа „ты-ли еси Царь Іудейскій“ Пилать и въ 8-мъ умывающій руки въ неповинности Христа тотъ же Пилать; въ 9 клеймѣ—веденіе І. Хр. на распятіе вмѣстѣ съ двумя разбойниками и несшій крестъ Спасителя Симонъ Киринейнинъ; 10—мироносицы, Іоаннъ и сотникъ Логгинъ; 11—ругательства надъ Спасителемъ, привязаннымъ къ позорному столбу; 12—Святіе Его со креста; 13,—Воскресеніе Спасителя; 14—явленіе 2-хъ ангеловъ мироносицамъ и наконецъ, въ 15 клеймѣ—сошествіе Спасителя во адъ.

Крестъ этотъ, по однимъ извѣстиямъ, первоначально находился въ деревянной часовнѣ, поставленной на мѣстѣ преставленія правед. Прокопія. Съ уничтоженіемъ же часовни, въ 1737 г. арх. Пахоміемъ перенесенъ былъ въ трапезную Введенской церкви на настоящее мѣсто. Принимая же во вниманіе то соображеніе, что до 1651 въ монастырской лѣтописи упоминается всего лишь одна часовня — надъ гробомъ пр. Кипріяна — естественно же думать, что крестъ этотъ служилъ первоначально надгробнымъ памятникомъ на могилѣ пр. Кипріяна, съ устройствомъ же надъ гробницею Кипріяна церкви, перенесенъ былъ въ трапезную Введенской церкви „съ великою,“ по лѣтописцу, „торжественностью.“

Находящійся на лѣвой сторонѣ иконостаса образъ Николая Мирликійскаго Чудотворца замѣчательнъ по своеобразному типу стариннаго иконописанія. Святитель въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ драгоценною, украшающею главу ею, митрою и благословляющею десницею. Виденъ градъ Баръ, внизу коего написано: „апостоловъ сопрестольниче со ангели служителю святей Троицѣ, Николае, прехвальне, радуйся и мнѣ даруй радость молитвами твоими“

Изъ другихъ предметовъ, находящихся въ Введенской церкви, болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе замѣчательный по вѣшной отдѣлкѣ и цѣнности напрестольный серебряно-вызолоченный о 3-хъ ставахъ, складной ковчегъ для св. даровъ. Внизу тридѣланы по угламъ четыре литые серебрянные херувима, по сторонамъ четыре рѣзные въ клеймахъ евангелиста, у нижняго става — изображеніе тайной вечери, въ среднемъ — положеніе во гробъ и въ верхнемъ — Благовѣщеніе Богородицы, все отдѣлано чернядью. Въ среднемъ ставѣ два серебрянные ковчезца для запасныхъ даровъ, а въ верхнемъ маленькій вызолоченный потиръ съ такою же лжицею. Вѣсу въ ковчегѣ 6 фун. 40 золотн. Приобрѣтенъ въ 1749 г. арх. Боголѣпомъ.

Таковъ видъ настоящей Введенской церкви, построенной одновременно съ монастырскимъ Михаило-Архангельскимъ соборомъ. Какъ-бы во свидѣтельство того, что обѣ церкви имѣютъ между собою по своему возникновенію тѣсную связь, Ревякинъ соединилъ ихъ прекрасною на каменныхъ кружалахъ галлереею длиною 12¹/₂ с. и 2 саж. ширины.

Свящ. А. Голосовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОЪЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА ВЪ 1899 ГОДУ.

22-го марта въ полдень мы прибыли въ домъ о. Константина Соколова, священника *Николаевскаго Пенъевскаго* прихода, гдѣ числится 26 человѣкъ раскольниковъ и 25 лицъ склонныхъ къ расколу, и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ деревню Новоселку, отстоящую отъ приходскаго храма въ 6—7 верстахъ. Отдаленность селеній отъ Церкви какъ ранѣе, такъ и теперь содѣйствуетъ стойкости въ нихъ раскола; это обстоятельство оставляетъ свои слѣды и на православныхъ жителяхъ. Трудность пути и при этомъ насмѣшки, которыми осыпаютъ раскольники православныхъ, отправляющихся въ село для молитвы, останавливаютъ добрыя намѣренія, охлаждаютъ въ нихъ усердіе къ посѣщенію храма и слушанію слова Божія, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствуютъ уклоненію ихъ въ расколъ. Въ Новоселкѣ, по словамъ священника, этого печальнаго явленія въ настоящее время не замѣтно, но на православныхъ жителяхъ ея лежитъ отпечатокъ слабой связи ихъ съ жизнію церкви. Въ деревнѣ существуетъ моленая, которую посѣщаютъ всѣ, проживающіе въ приходѣ филиппане. Моленую держитъ въ своемъ домѣ малограмотная женщина Ольга Михайлова, а уставщикомъ при ней состоитъ старикъ Александръ Русаковъ, также несвѣдущій въ писаніи, который вмѣстѣ съ проживающей въ сосѣдней деревнѣ Зарѣчной Надеждой Ивановой Ковалевой любятъ бесѣдовать о вѣрѣ съ простецами. На бесѣду, начавшуюся въ Новоселкѣ подъ вечеръ 22 числа раскольники не явились; большинство ихъ стояло у крыльца дома, гдѣ мы помѣстились, но не вошли въ него. Напрасны были неоднократныя личныя убѣжденія, къ нимъ обращенныя, подняться въ комнату—слушать. „Намъ нечего слѣдовать за вами, нечему учиться“, упрямо говорили угрюмые старообрядцы. Да, имъ нечего было дѣлать на бесѣдѣ; они бы съ удовольствіемъ приняли въ ней участіе, если бы надѣялись оправдать свою вѣру и побѣдить ненавистныхъ имъ церковниковъ; но о. Іоаннъ Полянскій въ бытность здѣсь ясно обнаружилъ предъ ихъ глазами несостоятельность раскола. Они пришли бы послушать, если бы явился сюда ихъ наставникъ, предъ которымъ они преклонялись, которому слѣпо вѣровали, Лука Ивановъ Астраханцевъ; но онъ нѣсколько недѣль тому назадъ сдѣлался жертвой страсти винопитія. Они ошеломлены, смущены тѣмъ, что ихъ святой, какъ называла его одна старушка, умеръ нечаянною смертію, наказанный праведнымъ судомъ Божиимъ за хуленія Церкви

Православной; они теперь овцы безъ пастыря. Въ комнату пришелъ только одинъ изъ сосѣдней деревни раскольникъ Николай Хаповъ, но онъ оставался безмолвнымъ во все продолженіе бесѣды. Нелюбовь къ слушанію слова Божія и назидательныхъ рѣчей среди жителей Новоселки замѣтна: въ комнатѣ, гдѣ мы находились, было народа очень мало. Со вниманіемъ и большимъ интересомъ относился къ бесѣдѣ и старался запоминать все, направляемое въ защиту Православной Церкви отъ раскольниковъ и въ опроверженіе ихъ лжеученій, церковный староста Александръ Андреевъ Баркалевъ, который въ одно время, смущаемый раскольниками, долго искалъ правой вѣры, порядочно почиталъ книгъ и, твердо убѣжденный въ истинѣ православія, теперь бесѣдуетъ на свободѣ со старообрядцами о разныхъ предметахъ вѣры.

Переночевавъ въ деревнѣ, на утро 23 числа предполагали мы возобновить бесѣду въ Новоселкѣ, но насъ пригласили для этой цѣли жители сосѣднихъ деревень Прокудина и Зарѣчной; мы исполнили ихъ желаніе и въ помещеніи школы грамоты открыли бесѣду. Пришли послушать двѣ женщины-раскольницы; одна изъ нихъ Анна Михайлова Ковалева готова, повидимому, перейти въ церковь православную. *) Посидѣлъ съ нами недолго Николай Хаповъ, бывшій на бесѣдѣ въ Новоселкѣ, но подѣ предлогомъ оповѣстить деревню вышелъ изъ школы и болѣе не появлялся въ ней. Разсуждали объ антихристѣ, священствѣ и таинствахъ; возраженій не было. Особенно сильное впечатлѣніе производила рѣчь о таинствѣ Причащенія; нѣкоторые женщины, въ томъ числѣ Анна Михайлова, отъ умиленія плакали. Преподавъ наставленіе этой женщинѣ, простой и неграмотной, сбитой съ пути слѣпыми руководителями раскола, мы закончили бесѣду.

Народъ въ Зарѣчной не такъ грубъ, какъ въ Новоселкѣ. Слушателей набралась полная комната. Замѣтно было въ нихъ вниманіе и желаніе поучиться. Какъ и въ Новоселкѣ, съ особеннымъ интересомъ относился къ читаемому Александръ Баркалевъ, отъ котораго можно ожидать большой пользы въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, если сохранить и развить въ немъ чувство преданности Православной Церкви и скорби о блуждающихъ во мглѣ лжеученій.

Въ *Иннокентіевскомъ* приходѣ, гдѣ насчитывается 40 раскольниковъ и 70 человекъ склонныхъ къ расколу, произведены были 4 церковныя бесѣды: 26 марта за литургіей

*) Благодареніе Богу, предъ Пасхой она исповѣдалась и причастилась Таинъ Христовыхъ.

преждсвятенныхъ даровъ о необходимости священства (о Симеонѣ), 27 причастникамъ о важности причащенія и достойномъ принятіи Божественныхъ даровъ, 28 между утреней и обѣдней объ антихристѣ и его печати, за литургіей о томъ, что мы спасаемся благодатію Божіею. Публичныхъ бесѣдъ въ приходѣ устроено было три—26, 27 и 28 числа.

26 марта днемъ бесѣдовали въ дер. Горшковѣ; слушателей было не много: мужчины въ то время занимались работами въ лѣсу, женщины домашнимъ хозяйствомъ. Были все православные и нѣсколько сочувствующихъ раскольникамъ лицъ. Особенно внимательнымъ и интереснымъ слушателемъ былъ Иванъ Родіоновъ Бороничевъ, который въ своемъ роду имѣетъ много раскольниковъ; это человекъ ищущій истины и и хотя медленно, но основательно идущій къ этой цѣли. Бесѣда шла о Церкви. Иванъ Родіоновъ интересовался, почему у насъ теперь двѣ церкви: православная и единовѣрческая; разъяснено было, что Церковь одна, что у православныхъ и единовѣрцевъ единая вѣра, различіе же только во внѣшней оболочкѣ—ея обрядахъ. Единовѣрцы сохранили обряды, употреблявшіеся на Руси при первыхъ патріархахъ, а православные содержатъ тѣ, которые имѣли и имѣютъ церкви Востока. Приводились свидѣтельства древности обрядовъ православной церкви. Иванъ Родіоновъ тщательно провѣрялъ ихъ, между прочимъ прочиталъ всѣ правила 7-го всел. собора, въ которыхъ, по словамъ старообрядцевъ, будто бы заключается наставленіе креститься двуперстно, и во очію убѣдился въ прямой лжи, къ которой не гнушаются прибѣгать для своей пользы раскольническіе начетчики. Въ цѣляхъ отклоненія православныхъ отъ ихъ матери св. Церкви раскольники измышляютъ и проповѣдуютъ такую небылицу, что теперь царь на Руси есть вмѣстѣ и патріархъ. Ее слышала отъ старообрядцевъ одна слушательница Θεодора Яковлева, любящая съ ними побесѣдовать. Это мнѣніе, кажется, широко распространено между православными, потому что на лицахъ присутствовавшихъ было замѣтно удивленіе, когда раскрывалась нелѣпность подобной мысли.

27-го марта происходила бесѣда въ дер. Гуріевѣ, на сей изъ раскольниковъ были Иванъ Михайловъ Кондратьевъ и его сестра Марѳа Михайлова, главная смутительница въ приходѣ, женщина малознающая, но съ претензіей на начитанность, заботящаяся о поддержаніи своего авторитета среди преданныхъ ей неграмотныхъ одновѣрцевъ. Къ ней въ домъ собираются старообрядцы для молитвы.

Марѳа Михайлова прежде боялась и всячески избѣгала бесѣдъ съ миссіонеромъ, нынѣ же почему то перемѣнила свою тактику, пришла, но не бесѣдовать, не искать истины и учиться чрезъ чтеніе древнихъ книгъ, а говорить и говорить безъ умолку, въ нужныхъ случаяхъ увертываться и перебѣгать съ предмета на предметъ, чтобы не быть побѣжденной, и хотя по видимости не потерять значенія у послушныхъ ей раскольниковъ. На бесѣдѣ Марѳа Михайлова согласилась, что неизмѣнны только догматы вѣры, содержащіеся въ Евангеліи и утвержденные на соборахъ. Но зачѣмъ въ такомъ случаѣ старообрядцы отсѣклись отъ тѣла Церкви? Пусть покажутъ они, есть ли нарушеніе словъ Евангелія и соборныхъ постановленій въ мнимыхъ новшествахъ церкви, хотя напр. въ введеніи 5—просфорія вмѣсто 7—просфорія, употреблявшася при патр. Іосифѣ? Марѳа волей-не-волей приходилось для своего оправданія доказывать уклоненіе Церкви отъ догматовъ вѣры, и она не постѣснилась сослаться на Кормчую, гдѣ будто бы заключается постановленіе о совершеніи литургіи на 7 просфорахъ. На просьбу указать или найти въ Кормчей правило Марѳа отвѣчала: „читайте всю книгу и найдете“. При приведеніи изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ въ пользу древности обрядовъ Русской Церкви, неприятно поражавшихъ ее, Марѳа Михайлова высказывала такое странное мнѣніе, что ни пятипросфорія, ни противосолоннаго хожденія нигдѣ нѣтъ въ тѣхъ книгахъ, которые печатали лично сами патріархи (по ней выходитъ, что они занимались типографскимъ дѣломъ), а если и есть, то въ книгахъ, напечатанныхъ другими лицами, хотя и по благословенію патріарховъ. Какъ и въ прошломъ году, не смотря на разубѣжденія о. Іоанна, она высказывалась, что вѣра ихъ идетъ отъ Ап. Филиппа, и въ своихъ повѣствованіяхъ, которыхъ она любительница, окружаетъ ореоломъ святости филиппанъ, предавшихся самосожженію, отожествляя ихъ съ 40 Севастійскими мучениками, надъ которыми стругущій слуга видѣлъ свѣтъ ночью и вѣнцы, сошедшіе на каждого изъ нихъ. Марѳа Михайлова на бесѣдѣ пробыла недолго, она не любитъ, чтобы ей противорѣчили и возражали, чтобы ее останавливали: а къ этой мѣрѣ принужденъ былъ прибѣгать ее родной братъ Николай. За Марѳой вышли изъ комнаты всѣ послушные ей, жалкіе люди, отдавшіе свою волю въ полное подчиненіе этой богатой матеріально, но бѣдной умомъ водителниці. Бесѣда объ обрядахъ церковныхъ и нѣкоторыхъ таинствахъ продолжалась 5 слишкомъ часовъ, народъ слушалъ очень внимательно; позднее время заставило къ прискорбію прекратить ее.

28 числа послѣ обѣдни бесѣдовали въ деревнѣ Дворищахъ. Къ сожалѣнію, въ то время назначена была сходка въ домѣ Мелинскаго общества по поводу одного церковно-приходскаго дѣла, и мужской элементъ почти отсутствовалъ на бесѣдѣ. Были все женщины и нѣсколько мужчинъ, въ томъ числѣ Иванъ Бороничевъ, который въ тотъ день присутствовалъ въ Церкви за богослуженіемъ, къ большой радости приходскаго священника. Раскольниковъ не было. Одинъ изъ грамотныхъ мужичковъ деревни Владиміръ Осиповъ Сидоровъ передъ бесѣдой сообщалъ, что у него въ рукахъ бывалъ большой катихизисъ, и онъ читалъ изъ него о Церкви одной раскольницѣ; та со слезами просила его не продолжать ей болѣе этого чтенія,—очень ужъ противъ ихъ секты направлены слова катихизиса. Чтеніемъ съ толкованіемъ статьи о Церкви и началась бесѣда. Раскрывалось также ученіе о священствѣ и таинствахъ, причемъ во время рѣчи о таинствѣ Крещенія изобличалась уловка раскольниковъ, показывающихъ православнымъ слова изъ 73 прав. Карѣаг. собора: „еретическое крещеніе, паче скверненіе“ и относящихъ ихъ безъ всякихъ разсужденій и доказательствъ къ крещенію, совершаемому въ православной Церкви; разбиралось старообрядческое обвиненіе въ томъ, что нашъ священникъ, погружая крещаемого младенца въ воду, держитъ его не къ себѣ лицомъ, вопреки будго бы повелѣнію древнихъ уставовъ. По смыслу словъ старопечатныхъ потребниковъ, обращаться лицомъ къ священнику при троекратномъ погруженіи въ воду долженъ только взрослый крещаемый; о младенцѣ же сказано „и погружаетъ его іерей въ купѣли, поддерживая уста ему рукою искуснѣ, отъ залитія воды. Занеже младенцу слабу сушу“, а въ Требникѣ Петра Могилы прямо сказано, что священникъ „погружаетъ младенца, зряща на Востокъ“ (59 стр.) Въ заключеніе, по просьбѣ присутствовавшихъ, читалась изъ Соловецкой челобитной „повѣсть священнодіакона Ѳеодора о святыхъ отцѣхъ нашихъ священнопротопопѣ Аввакумѣ и священноіереѣ Лазари и преподобнѣмъ Епифаніи“. Наши женщины вѣрятъ всему, со вниманіемъ онѣ слушали эту лживую повѣсть, и у нѣкоторыхъ показывались даже слезы на глазахъ при описаніи страданій противниковъ Церкви. Прочитанное было критически разобрано, чѣмъ слушатели остались довольны, а Иванъ Родіоновъ сдѣлалъ очень цѣнное замѣчаніе о Соловецкой челобитной, что „это—сказка“. Бесѣдовали около 5 часовъ.

Въ приходѣ Грязовецкаго собора по исповѣднымъ вѣдостямъ насчитывается 18 человекъ раскольниковъ, разныхъ

сектъ: поморской, филипповской и страннической. Есть раскольники въ городѣ, но большею частью они разсѣяны по деревнямъ прихода. Особенно радушный пріютъ нашель расколъ въ деревняхъ; Корбинѣ, Свистуновѣ и Эстанинѣ; въ первыхъ двухъ есть и молитвенные дома, въ которыхъ собираются раскольники не только соборнаго, но и сосѣднихъ приходовъ. Главной уставщицей Свистуновской моленной состоитъ Авдотья Корытова, женщина до фанатизма преданная своей вѣрѣ и ревностно пропагандирующая среди православныхъ свои лжеученія. Старанія женщинъ, въ родѣ Корытовой, не остаются безъ слѣда.

Лицъ склонныхъ къ расколу въ приходѣ много, хотя точной цифры ихъ опредѣлить, по словамъ священниковъ, нельзя. Особенно сильное тяготѣніе къ расколу замѣтно среди жителей дер. Корбина, отстоящей отъ приходскаго храма въ 5—6 верстахъ, гдѣ православные лѣнны къ посѣщенію храма и лучшіе изъ нихъ уклоняются отъ исполненія христіанскаго долга по нѣскольку лѣтъ.

Публичныя бесѣды устроены были въ дер. Свистуновѣ 25 марта и Корбинѣ 29 и 30 марта.

Бесѣда 25 числа происходила въ помѣщеніи Свистуновской школы грамоты. Старообрядцевъ на бесѣдѣ было нѣсколько человекъ. Поговорила одна только старушка раскольница Екатерина Барышникова и сначала съ большою охотою и удовольствіемъ, напр. о двуперстїи, въ которомъ она видитъ всю вѣру; она даже выражалась, что еслибы въ Грязовецкомъ соборѣ священники крестились двуперстно большимъ крестомъ, то она пошла бы туда молиться, но на предложеніе присоединиться къ единовѣрческой Церкви, гдѣ она увидитъ все, что дорого для нея, отвѣчала отказомъ. Желаніе говорить у Екатерины ослабѣло, когда стали указываться важнѣйшіе недочеты въ расколѣ—неимѣніе священства и таинствъ. Ей было непріятно, не по себѣ отъ этихъ рѣчей. Отъ времени до времени Екатерина обращалась съ пастойчивою просьбою почитать Поморскіе отвѣты и Соловецкую челобитную. Нашихъ резоновъ для отказа старушка не принимала и, не смотря на увѣщанія, съ недовольнымъ видомъ вышла изъ комнаты. Православные отнеслись къ бесѣдѣ очень внимательно, особенно одна старушка Пелагія Юрина, бывшая около 15 лѣтъ въ расколѣ, въ страннической сектѣ. *) Пелагія еще

*) Послѣ бесѣды Пелагія рассказывала повѣсть о своей жизни. Она родилась отъ православныхъ родителей, росла дѣвочкой слабой и угрюмой. Пелагіи было 12 лѣтъ, когда

на Горкѣ въ Кустовскомъ приходѣ обратила на себя вниманіе указаніемъ Тихону Еремичеву неправильности его мнѣній; здѣсь въ родной деревнѣ она увѣщевала своихъ товарищъ объ оставленіи ими заблужденій, за что пришлось ей получить отъ одной изъ нихъ оплеваніе. Вотъ какія выходки допускаютъ наши раскольники въ безсильной злобѣ отъ невозможности оправдать свою вѣру.

29 марта въ 7 часу вечера мы были въ Корбинѣ. Бесѣдовали о мнимыхъ отступленіяхъ въ Православной церкви и прежде всего въ томъ, что она нынѣ будто бы совершаетъ не 7, а 5 таинствъ. Это обвиненіе высказала одна раскольница Любовь Сергіева, заправляющая Корбинскимъ молитвеннымъ домомъ, каковую должность она получила по наследствію отъ родителя. Любовь малосвѣдуща, но на бесѣдѣ она была почти единственной собесѣдницей. Были кромѣ нея въ комнатѣ и еще нѣсколько старообрядцевъ, но они не давали о себѣ знать, немного говорилъ только Викторъ Ригинъ. Слушателямъ въ древнихъ книгахъ показывалось имя Іисусъ, послѣ чего старообрядцы собесѣдники повидимому разубѣдились, что Іисусъ инъ Богъ, говорили о двуерстїи и ненавистной „щепоти“, приводились свидѣтельства о хожденіи противъ солнца, причемъ Любовь, которая уже не могла не вѣрить имъ, говорила, что и у нихъ при погребеніи вокругъ

мать рѣшила отдать ее въ монастырь, но туда ее не взяли. Между тѣмъ странники раскольники предложили услуги принять дѣвочку къ себѣ, и бѣдная мать согласилась на это. Началась печальная жизнь. Тяжело, жутко было дѣвочкѣ темными ночами бродить съ мѣста на мѣсто, сидѣть вдали отъ свѣта въ сыромъ подпольѣ. Привычка гзяла свое. Рѣшено было формально принять Пелагію въ общество странниковъ. Для нея настала постъ и молитва; на колѣнахъ отъ поклоновъ появились кровавыя жилки. Дѣвочку окупали въ проруби на рѣкѣ Ухтомѣ въ святую ночь Великаго четверга. Съ той поры Пелагія начала подвизаться въ странствѣ, сдѣлалась начетницей, усердно сѣяла лжеученія. Но Богъ возвратилъ ее въ лоно Церкви православной. По смерти матери, въ концѣ жизни перешедшей въ странство, Пелагія видитъ сонъ: „лежитъ ея старушка мать мертвая на столѣ, вдругъ отрывается отъ тѣла голова и на курьихъ ножкахъ направляется къ топящейся печи и тамъ сгораетъ“. Сонъ заставилъ Пелагію призадуматься: да, вѣрно говорятъ, что старообрядцы безглавы безъ епископа; эта мысль не давала ей покоя, и скоро она сдѣлалась ревностной православной христіанской.

гроба сначала ходить противъ солнца, а потомъ опять по солнцу; на что услышала замѣчаніе одного изъ слушателей: „голова закружится, что-ли если ходить въ одну сторону“? По поводу измѣненій въ словахъ и буквахъ напр. „благодатная“ вмѣсто „обрадованная“, Давидъ вмѣсто Давидъ раскольникъ со вздохомъ замѣчали: „вотъ какія у васъ измѣны“. Въ заключеніи бесѣды читали о таинствѣ Причащенія, о его необходимости и вѣчности. Пришлось выслушать и указать нелѣпость очень страннаго мнѣнія (его передавала бывшая на бесѣдѣ православная женщина), которымъ раскольники хотятъ оправдать свою великую потерю—тайну причащенія, именно, что оно необходимо было только для душъ, находившихся въ адѣ до пришествія Христова, а не для людей во плоти. И нашъ народъ простой вѣрять, вѣрять безъ всякихъ сомнѣній, бреднямъ раскольниковъ и прельщаемый желаніемъ получить невинность и святость черезъ перекрещиваніе, погружается перѣдко въ тинное болото безпоповщины.

Когда народъ расходился по домамъ, Любовь Сергіева говорила мнѣ со слезами, что не спастись ей безъ причащенія, хорошо знаетъ она это изъ книгъ, но перейти въ Церковь пугаютъ ее порочные священники: непостоящіеся, курящіе табакъ и т. п. Въ наставленіи ей были прочитаны изъ книгъ доводы, что нарушители великаго пастырскаго долга были въ Церкви всегда, а не только послѣ патр. Никона, что благодать дѣйствуетъ и черезъ недостойныхъ, она не повреждается отъ житія священническаго. Была уже полночь, когда изба опустѣла и мы утомленные легли спать въ крестьянской избѣ, гдѣ происходила бесѣда.

Утромъ 30 числа началась въ Корбинѣ вторая бесѣда, посвященная вопросу о священствѣ и таинствахъ. Православныхъ слушателей было много, имъ хотѣлось услышать, чѣмъ будутъ оправдываться смущающіе ихъ старовѣры; идя на бесѣду, они приглашали своихъ соблазнительей, но получали отъ нихъ отвѣтъ: „не хотимъ мы слушать сказокъ“. Для этой цѣли издалека приходила въ Корбино одна старушка Петровна. Ее когда то смущали перейти въ расколъ, и она готова была согласиться на перекрещиваніе. Къ счастью передъ тѣмъ Петровой попала противораскольническая брошюра, данная священникомъ. Неграмотной бабушкѣ прочиталъ книжку внучекъ; подъ ея вліяніемъ она оставила исполненіе своего намѣренія. Звала старушка на бесѣду своихъ слушателей сосѣдокъ расколицъ, но тѣ отвѣчали ей: „намъ нечего слушать тамъ, если хотимъ погубить душу, ступай“. Теперь на бесѣдѣ эта едва не потерявшая надежды на спасеніе женщи-

на съ горячностью обращалась къ раскольникамъ съ требованіемъ оправдать себя; но Любовь только тупо и смущенно поглядывала, изрѣдка робко замѣчая о своей нуждѣ въ немѣннѣй главнаго, что потребно для спасенія

Когда бесѣда о тайнствахъ была кончена, въ избу нахлынула цѣлая толпа народа, въ которой были и раскольники изъ дер. Козлова, во главѣ съ Николаемъ Петровымъ Богдановымъ. Пришла съ ними и Любовь, предъ тѣмъ вышедшая изъ комнаты; она торжественно подала печатный цвѣтникъ подпольнаго изданія и просила почитать изъ него во всеуслышаніе о перстосложеніи.

Въ указанной статьѣ приведены всѣ наставленія изъ старыхъ книгъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, сколько нибудь напоминающемъ старообрядческое двуперстіе напр. изъ большаго катихизиса, книги о Вѣрѣ, Кирилловой, съ опущеніемъ, конечно, свидѣтельствъ въ нихъ о троеперстїи; причемъ противъ каждаго наставленія изображена рука съ старообрядческимъ перстосложеніемъ. Любви думалось, что ничего нельзя сказать противъ этихъ свидѣтельствъ; они были прочитаны съ критикой и объясненіями. Когда дочитали до наставленія о крестномъ знаменіи по псалтири. Николай Богдановъ громко сталъ требовать, чтобы было объяснено сказаніе о патр. Мелетїи, которое онъ, Богдановъ, такъ толковалъ, что Мелетїй на соборѣ противъ аріанъ сначала показалъ три перста „сложенными“, а потомъ два другихъ верхній и средній совокупилъ и одинъ изъ нихъ пригнулъ и вышель огонь, яко молнія, и такимъ образомъ чудесно подтвердилась истинность двуперстія. Мелетїй на соборѣ противъ аріанъ проповѣдывалъ, что лица Св. Троицы нераздѣльны и единосущны; лишенный возможности говорить, когда архидіаконъ зажалъ ему ротъ, онъ выразилъ это ученіе въ перстахъ. Показалъ три персты. Какіе? Рѣчь шла о Первомъ Второмъ, Третьемъ Лицѣ Св. Троицы; поэтому естественнѣе употреблять для обозначенія ихъ первые по счету пальцы, а не 1, 4 и 5. Мелетїй показалъ персты несложенными (этого въ повѣствованіи не сказано), но, конечно, раздѣленными; потому и не явилось тогда знаменія, что ими (раздѣленными) выражалось ученіе аріанъ, раздѣлявшихъ Св. Троицу. Когда же изображено было и единство существа Божескихъ Лицъ совокупленіемъ перстовъ, истинность выражаемаго подтвердилась чудомъ. Если повимать сказаніе о Мелетїи такъ, какъ Богдановъ, то, не говоря о томъ, что употребленіе не равныхъ (1, 4 и 5) перстовъ для обозначенія Лицъ Святой Троицы было бы благопріятно для аріанъ, самое совокупленіе

трехъ перстовъ и выразило бы догмать Св. Троицы, и должно бы при этомъ произойти знаменіе. Зачѣмъ же еще совокушлять другіе два перста и пригибать одинъ изъ нихъ? О двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ на соборѣ не было и рѣчи. Если бы Мелетій показалъ присутствовавшимъ старообрядческое двуперстіе, то не былъ бы понятъ ими. Въ такомъ смыслѣ объяснялось сказаніе о Мелетіи, но Николай Богдановъ не соглашался принять это объясненіе.

Еще раньше Любовь Сергіева порывалась взять находящійся у меня въ рукахъ цвѣтникъ; во время разговора съ Николаемъ, она воспользовалась удобнымъ случаемъ, вырвала книжку изъ рукъ и спѣшно вышла изъ избы. А Николай Богдановъ еще поразсуждалъ объ антихристѣ, пришествіе котораго онъ понимаетъ духовно, но въ свою пользу основаній привести не могъ, и скоро вышелъ вмѣстѣ съ другими старообрядцами изъ комнаты. Остались одни православные. Въ заключеніе бесѣды разъяснены были недоумѣнія, въ которыя иногда ставятся православные въ бесѣдѣ съ раскольниками, напр. о помазаніи мѣромъ ногъ и др., и поставлено на видъ, что раскольники, погнавшись за сохраненіемъ менѣе важнаго — обрядовъ и словъ, остались безъ самаго главнаго, безъ чего нельзя достигнуть спасенія, лишились, напр., мѣропомазанія, священства, безъ каковыхъ, по словамъ Св. Іоанна Златоуста и большаго катихизиса, они и христіанами называться не могутъ.

Вся поѣздка продолжалась 22 дня, въ теченіе каковаго времени устроено 22 публичныхъ бесѣды съ раскольниками и произнесено 13 проповѣдей.

Н. Сльдниковъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

КЪ 500-ЛѢТІЮ ДІОНИСИЕВО-ГЛУШИЦКИХЪ ОБИТЕЛЕЙ.

Послѣ кончины своего основателя Глушицкая обитель продолжала процвѣтать въ матеріальномъ и особенно въ духовномъ отношеніяхъ. Здѣсь надолго и прочно утвердились: общежительный уставъ, строгій порядокъ и истинное подвижничество. Даже взыскательный и строгій цѣнитель иноческой жизни царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный свидѣтельствуешь о Глушицкихъ обителяхъ, что онѣ въ его время процвѣтали „постническими подвигами“ (Истор. Акт. I, 380)

Строго подвижническая жизнь и святая духовная мудрость самого аввы Діонисія привлекали къ нему еще при жизни мно-

жество людей всякаго званія и возраста; слава о его добродѣтельной жизни все шире и шире распространялась, съ теченіемъ времени даже умудренные въ духовной жизни приходили къ нему и раздѣляли съ нимъ иноческіе подвиги и поучались его душеспасительнымъ бесѣдамъ. Такимъ образомъ св. обитель Глушицкаго чудотворца долгое время служила разсадникомъ иночества и всякихъ душеполезныхъ занятій главнымъ образомъ въ странѣ Вологодской. Такъ сюда пришелъ изъ Великаго Устюга священноинокъ Амфілохій, впоследствии первый преемникъ преп. Діонисія въ игуменствѣ; здѣсь же жилъ преп. Θεодосій Глушицкій. Эти святые подвижники спасались въ Сосновцахъ, а въ Лаврѣ подвизались игумень Тарасій изъ Великой Перми и преп. Макарій, бывший потомъ вторымъ преемникомъ въ настоятельство аввы Діонисія. Изъ сего-же св. разсадника вышли духовныя лѣторасли: преп. Григорій Пельшемскій, Павелъ пустынный (Обнорскій), Стефанъ Озерскій, Филиппъ Рабангскій, Корнилій Комельскій, которые основали въ разныхъ мѣстахъ св. обители. И сколько другихъ св. подвижниковъ устремилось изъ Діонисіевыхъ обителей въ разныя мѣста, разнося благословеніе Діонисіево!

Отпуская учениковъ и сподвижниковъ изъ своего монастыря, преп. Діонисій нерѣдко давалъ имъ св. иконы своего письма въ благословеніе, въ молитвенную память и духовное единеніе; а иногда случалось, что самъ приносилъ свои иконы въ даръ въ новосозидаемую обитель его ученикомъ или сподвижникомъ. Иногда могло быть, что братія какого либо монастыря просила знаменитаго тогда иконописца Діонисія начертать образъ своего аввы, или какую либо икону. Могло быть, что постриженники и питомцы Діонисіевой Лавры, уже послѣ смерти преподобнаго, удаляясь оттуда, брали съ собою въ благословеніе и на память о Діонисіевой Лаврѣ св. икону письма ея основателя. Наконецъ монастыри и церкви вѣроятно старались пріобрѣтать ту или иную икону кисти преп. Діонисія, какъ труды благочестиваго иконописца. Такимъ образомъ иконы письма преп. Діонисія появились въ разныхъ мѣстахъ не только Вологодской епархіи, гдѣ преподобный жилъ, но даже за предѣлами ея. Разумѣется нѣтъ возможности вездѣ указать основаніе, почему именно въ томъ или иномъ монастырѣ или приходской церкви нынѣ обрѣтается та или другая икона кисти преп. Діонисія Глушицкаго.

Съ св. Діонисія начинается исторія Вологодскаго иконописанія. Изъ его святыхъ рукъ вышли многіе образа; нѣкоторые изъ нихъ доселѣ сохранились. Изъ Вологодскаго иконописанія выродилось около половины XVI столѣтія Устюж-

ское и Строгановское, а изъ сего послѣдняго въ концѣ XVII вѣка образовалось отдѣльное письмо Сибирское. Отличительный пошибъ иконописанія преп. Діонисія Глушицкаго имѣеть всѣ черты письма знаменитаго въ исторіи русскаго иконописанія инокъ Андрея Рублева. Болѣе подробно пошибъ Діонисіевскаго иконописанія можно изобразить въ слѣдующихъ чертахъ. 1) Прежде всего этотъ пошибъ вполне подчиняется правиламъ и требованію православной христіанской церкви. 2) Строгое благочестіе и уваженіе къ святынь замѣчается при исполненіи всего рисунка. 3) Святость и подвижничество осѣняютъ святыхъ, а не предметы временной земной жизни. 4) Выразительно выдѣляются скромность и смиреніе, величіе и спокойствіе; духовность и покорность въ изображеніи святыхъ ликовъ. 5) У изображаемыхъ глава имѣеть продолговатый видъ, чело возвышенное, очи большія и выразительныя; выраженіе лица величественное, важное и спокойное. 6) Пропорціональная продолговатость фигуръ, всегда сообразная съ общими чертамъ рисунка. 7) Въ самыхъ приемахъ искусства художника видна смѣлая, твердая и опытная рука, въ рисунокѣ евангельская и вообще библейская вѣрность. 8) Совсѣмъ нѣтъ обнаженныхъ членовъ. 9) Покрой одежды, складки и цвѣтъ представлены исторически правильно. 10) Не бросается въ глаза яркость цвѣтовъ, замѣтенъ постепенный переходъ тоновъ. 11) Раздѣлка рисунковъ тщательная и въ тонкихъ чертахъ и въ толстыхъ линіяхъ. 12) Подписи на иконахъ писаны славянскими буквами, иногда вязью. Левкасное дѣло было хорошо знакомо преп. Діонисію. Въ доскахъ на которыхъ писалъ преподобный свои иконы, было мало суковъ. Онѣ приготовлялись изъ сосны, ольхи, березы и липы. Преподобный выбиралъ такую доску, которая не трескалась и не коробилась, т. е. доска раскалывалась ровно и по слоямъ. Кромѣ того, чтобы сохранить доску отъ тресканія и коробленія, задняя сторона ея укрѣплялась большею частію двумя шпонками въ верхней и нижней частяхъ, если доска была большаго размѣра, на малыхъ же доскахъ шпонки вставлялись по концамъ въ отрѣзы. Несомнѣнно доски выбирались сухія, вылежавшія. Почти всѣ иконы кисти преп. Діонисія сдѣланы съ выемкою, т. е. съ углубленною серединою доски, и полями. Срединна доски углублялась на восьмую или четвертую часть вершка. На выемкѣ и живописалось главное изображеніе. Величина полей дѣлалась сообразно съ доскою, однако не болѣе вершка въ ширину. Поля большею частію покрывались темною или темно-зеленою краскою, а иногда на нихъ живописались святые. Доски составлены изъ двухъ, трехъ и че-

тырехъ кусковъ, прочно склеены; такая доска прочнѣе цѣльной широкой доски. Мѣра досокъ, какъ увидимъ ниже, различная. Толщина ихъ отъ полвершка до одного вершка. Можно догадываться, что при левкасномъ производствѣ употребляется рыбій клей; онъ считается чистымъ и крѣпкимъ. Доски, какъ видно, хорошо проклеивались, или напывались клеевымъ отваромъ, чтобы предохранить ихъ отъ сырости и отъ тресканія, и чтобы левкасъ не отсталъ отъ паволоки вмѣстѣ съ иконнымъ писаніемъ. Нижнія части доски пропитывались, кажется, льнянымъ или другимъ масломъ, можетъ быть для того, чтобы предохранить доску отъ червотчины, весьма вредной для иконъ. Большою заботою для преподобнаго было приготовленіе прочнаго основанія для левкаса. На нѣкоторыхъ иконахъ можно видѣть, что левкасъ сдѣланъ не прямо на доскѣ, а сначала паложена на нее паволока, которая крѣпче принимаетъ на себя левкасъ и удерживаетъ его весьма долго и такимъ образомъ надолго сохраняетъ иконное писаніе. Паволока изготовлялась изъ рѣдкой холстины. Пропитанная клеевымъ отваромъ ткань налагалась на доску ровно, безъ сгибовъ. На паволоку полагался алебастровый левкасъ (грунтъ), на которомъ и совершалось иконное письмо. Золоченіе на иконахъ преп. Діонисія почти совсѣмъ отсутствуетъ, или очень мало—по мардану. Изъ красокъ болѣе употребительны вохра и веронская или зеленая земля. Вохра употреблялась для окрашиванія въ желтый, оранжевый и темнокрасный цвѣта. Веронская краска шла на извѣстную краску „празелень“. Веронская земля употреблялась для окрашиванія въ чернозеленый, оливковый и горно-зеленый цвѣта. Кажется, краски готовились на яичномъ желткѣ и иногда, можетъ быть, на вареномъ маслѣ. Нѣжность и свѣжесть красокъ на иконахъ, доселѣ сохранившихся, указываетъ на первый способъ. Названныя краски нужно почитать основными, а изъ нихъ готовились простые и сложные цвѣта для иконописанія. Нѣкоторыя иконы писаны на смолѣ. Насколько художественны изображенія, сдѣланныя рукою преп. Діонисія Глушицкаго, показываетъ то обстоятельство, что нѣкоторыя его иконы, напр. преп. Димитрія Прилуцкаго, Знаменіе Божіей Матери въ Сосновскомъ монастырѣ, преп. Кирилла Бѣлозерскаго, донинѣ сохранившіяся, отличаются удивительною строгостью рисунка. Хотя преп. Діонисій украшалъ благолѣпными иконами своего письма всѣ сооруженные имъ монастыри и церкви; но здѣсь, къ великому прискорбію, приходится отмѣтить печальный фактъ, что въ приходскихъ церквахъ, основанныхъ преподобнымъ, преданіе не указываетъ этихъ иконъ, и

мѣстные жители не находятъ ихъ. Равно не сохранилось иконъ кисти преп. Діонисія въ тѣхъ церквахъ, которыя состояли въ вотчинѣ Глушицкаго монастыря, напр. въ Космо-Даміанской Кузьминской, Кадниковскаго уѣзда, и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, основанныхъ преподобными, вышедшими изъ Діонисіевой Лавры, напр. въ Корниліево-Комельскомъ, въ бывшемъ монастырѣ св. Филиппа Рабавгскаго (Кадниковскаго уѣзда). За то, къ великому счастью, съ благоговѣніемъ хранятся св. иконы письма Діонисія въ другихъ монастыряхъ и церквахъ. Чтобы не исчезли совсѣмъ и не забылись эти иконы, какъ произведенія великаго художника, нужно привести ихъ въ извѣстность и сдѣлать подробное описаніе ихъ, съ указаніемъ степени почитанія.

В Лебедевъ.

(Продолженіе впрредъ).

Изъ церковно-приходской жизни Вельскаго уѣзда.

(Братчины.—Церковная руга.—Часовни.)

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1899 годъ помѣщены замѣтки Г. З. о древне-русскомъ приходѣ, по поводу статей А. А. Папкова въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1898 г. „Древне-русскій приходъ“ и „погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ“. Авторъ рисуеть постепенныя измѣненія во внутренней жизни древне-русскаго прихода, подѣ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ условій. Для насъ имѣеть особенный интересъ первая замѣтка Г. З., въ которой онъ, на основаніи изслѣдованій А. Папкова, изображаетъ внутреннюю жизнь и внѣшнюю организацію естественнаго образовавшагося древне-русскаго прихода. Здѣсь мы видимъ приходъ, какъ онъ образовался вполне самостоятельно, безъ всякихъ вліяній извнѣ, составивъ тѣсно сплоченную общину, живой организмъ, который служилъ выраженіемъ завѣтныхъ стремленій и вѣрваній православнаго русскаго народа и который былъ поѣтому истинно русскимъ приходомъ. Въ такомъ видѣ приходъ существовалъ съ древнихъ временъ до конца XVII вѣка; съ XVIII-го же вѣка, вслѣдствіе стѣснительныхъ бытовыхъ условій и разныхъ ограниченій и мѣръ со стороны гражданской власти, строй и организація приходской общины стали измѣняться и въ настоящее время „древне-русскіе“ приходскіе порядки для многихъ отошли въ область преданій.

Въ церковно-приходской жизни православнаго населенія нашей Вологодской епархіи и въ настоящее время можно замѣтить немало сходства съ древне-русскимъ строемъ жизни

приходовъ. Мы ограничимся въ настоящей замѣткѣ предѣлами Вельскаго уѣзда, жизнь котораго намъ болѣе знакома.

Наиболѣе характерный институтъ жизни „древне-русскаго“ прихода „братчина“ существуетъ доселѣ въ Вельскомъ уѣздѣ *) почти повсемѣстно. Совершается братчина такъ-же, какъ и прежде, но только не при церквяхъ, а въ деревняхъ по особенному какому-нибудь случаю, или въ праздникъ, установленный въ память какого-либо событія мѣстной приходской жизни. Такими событіями, вызывающими празднованіе извѣстнаго въ году дня и совершенія братчины, служатъ: уничтоженіе хлѣба градомъ, червемъ, падежъ скота и т. п.; и потому братчина бываетъ приурочена или къ тому числу мѣсяца, въ которое произошло воспоминаемое событіе (градобой, червобой) *), или къ извѣстному дню недѣли, напр въ понедѣльникъ и пятницу Ильинской недѣли. Въ первомъ случаѣ празднуется тѣмъ святымъ, память которыхъ воспоминается церковію въ тѣ числа, во второмъ св. пророку Или. Исходя изъ того взгляда, что то или другое бѣдствіе есть Божіе наказаніе за грѣхи, пострадавшее населеніе даетъ обѣщаніе въ день испытаннаго бѣдствія не работать, а отправлять молебствіе празднуемому святому и совершать братчину.

Братчинѣ всегда предшествуетъ молебствіе, совершаемое мѣстнымъ причтомъ прежде всего въ часовнѣ (если имѣется въ деревнѣ), затѣмъ на поляхъ, надъ скотомъ, въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ домахъ, по приглашенію хозяевъ, и почти всегда въ томъ домѣ, гдѣ *братчина*. Такимъ образомъ братчина всегда начинается совершеніемъ молебновъ и кончается общей трапезой. На обѣдъ приглашаются, кромѣ родныхъ, священникъ съ причтомъ и домохозяева селенія. Послѣднес, впрочемъ, не всегда соблюдается, да не вездѣ и возможно, если принять во вниманіе, съ одной стороны, численность населенія большихъ деревень, съ другой—скудость средствъ, особенно въ лѣтнее время. Всѣ расходы по заготовленію припасовъ къ

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вельскаго уѣзда братчина называется—*сыпная*, вѣрнѣе, *ссыпная*, „ссыпщина“. Слово это происходитъ отъ глагола: ссыпать зерна вмѣстѣ, ссыпаться; объ этомъ обычаѣ ниже будетъ сказано.

*) Такъ напр., въ Верховажскомъ приходѣ установлены праздники и братчины—по случаю градобоя: 29 мая—Св. праведному Іоанну Устюжскому въ деревнѣ Пятинской и Маломъ Ефимовѣ, 9-го Іюля—Св. прав. Прокопію Устюжскому—въ пяти деревняхъ; по случаю червобоя: 12 августа—св муч. Фотію и Аникитѣ въ дер. Патуловской.

обѣду несутъ домохозяинъ; братское же, общее только пиво, на которое „ссыпаются“ всѣ домохозяева, желающіе принять участіе въ братчинѣ; эти послѣдніе собственно и приглашаются на обѣдъ. Порядокъ совершенія братчинъ неведѣ одинаковъ: въ однихъ селеніяхъ, небольшихъ, на братчину созываются по два человѣка и болѣе съ дома, въ другихъ только домохозяева мужчины, женщины же а другой день, причемъ каждая приходитъ со своими пирогами и угощеніе бываетъ, дѣйствительно, общее. При этомъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ принято въ хорошую лѣтнюю погоду устраивать обѣдъ не въ домѣ, а на открытомъ воздухѣ.

Разъ установленная братчина совершается обязательно каждый годъ по очереди между участниками—домохозяевами: нынѣ братчину устраиваетъ одинъ домохозяинъ, на слѣдующій годъ—другой, затѣмъ третій, и такъ чередуются всѣ, причемъ каждый приглашаетъ на братчину обязательно всѣхъ тѣхъ, у которыхъ самъ былъ. Но участіе въ братчинѣ совершенно добровольное; всякій, почему-либо не желающій устроить братчину, можетъ отказаться; такой домохозяинъ не ходитъ на братчину и не даетъ хлѣба на пиво, и не „ссыпается“.

Существенной принадлежностью братчины бываетъ пиво, которымъ угощаютъ не только гостей, но и всѣхъ входящихъ постороннихъ лицъ. Пиво разливается и подается гостямъ въ особыхъ чашахъ, называемыя *братинами* („братыня“). *)

*) До половины прошлаго XVIII вѣка во многихъ церквяхъ Устюжскаго уѣзда для варенія пива при церквяхъ водились мѣдные пивоварные котлы. Въ Епархіал. Древнехранилищѣ имѣется значительное число „сказокъ“ членовъ причта и старостъ разныхъ церквей о томъ, имѣется-ли у нихъ пивоварный мѣдный котелъ при церкви. Изъ этихъ сказокъ видно, что въ 1750 году по указу епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго Варлаама такіе котлы были отбираемы отъ церквей и препровождаемы въ Устюгъ, въ архіерейскій домъ. Напр. при Ярокурской Спасской церкви было отобрано два „казенныхъ“ котла; также при Верхне-Уфтюжской Троицкой, Приводинской Николаевской, Шемогодской Николаевской и при другихъ—по одному котлу. Они были отобраны въ ноябрѣ и декабрѣ 1750 г. Несмотря на это, въ январѣ 1751 года была опять произведена ревизія, и при Рождественской Вешкурской церкви найденъ былъ второй котелъ въ наличности, а при Вонгодской Преображенской церкви второй котелъ объявленъ „подъ закладомъ.“

Прим. ред.

Нелишнее будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о самыхъ *братинахъ*. Прежде у нашихъ предковъ братины были въ общемъ употребленіи, какъ необходимая принадлежность стола—въ нихъ подавалось пиво, медъ, брага и т. п. Теперь же они исключены изъ домашняго обихода, можетъ быть, потому что не стало нужды въ нихъ; меду и браги теперь не варятъ, замѣняя ихъ другими, болѣе крѣпкими напитками; не вывелись онѣ еще у крестьянскаго населенія нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ существуетъ пивовареніе, для разлива и раздачи пива.

Братина *) это невысокая чаша среднихъ размѣровъ; верхній край которой нѣсколько вогнуть внутрь (на подобіе горшка) и имѣетъ съ одной стороны продольное отверстіе желобомъ. Братины бывають мѣдныя и жестяныя, вмѣстимостію въ пол-ведра, четверть и менѣе; хотя нынѣ можно встрѣтить небольшія глиняныя и деревянныя братины, кустарной работы, но назначеніе послѣднихъ не пиво, а квась. Прежнихъ старинныхъ братинъ, въ видѣ горшка съ крышкою, изъ которыхъ черпали ковшами, нынѣ въ употребленіи нѣтъ. Помимо братинъ вареніе пива производится въ храмовые и придѣльные праздники, почему пивовареніе и называется: „Успенскимъ“, „Никольскимъ“, „Ильинскимъ“, „Покровскимъ“, и т. д., въ этихъ случаяхъ пиво варить каждый желающій изъ своего хлѣба, а если ссываются двое, то дѣлятъ пиво между собою и угощаютъ по обыкновенію каждый своихъ гостей и приходящихъ.

Братчины въ Вельскомъ уѣздѣ, безъ сомнѣнія, древняго происхожденія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ, по особымъ обстоятельствамъ, устанавливаются вновь, не представляютъ какого либо нововведенія, а только возстановляютъ прежній обычай, хорошо знакомый отцамъ и дѣдамъ. Значеніе ихъ въ народной жизни такое же какъ и прежде. Являясь средствомъ взаимнаго сближенія, общенія, братскаго единенія и

*) Старинный экземпляръ братины есть въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ; братина высотой $3\frac{3}{4}$ вер.; верхняя окружность 1 арш. 15 вер.; на одной сторонѣ—небольшой желобокъ. Снаружи по верхнему краю вырѣзана надпись: „сію чашу положилъ в-тарнаскоі городокъ к-церквамъ Божіимъ к-Николе чудотворцу Шевденіцкой волости Петръ Поповъ.“ — Другой экземпляръ чаши есть въ Древнехранилищѣ подъ названіемъ „скобтаре“ съ двумя ручками (по каталогу № 857); пожертвованъ діакономъ—Арсеніемъ Непенинымъ. (Примѣч. ред.)

согласія, братчина имѣетъ благотворное вліяніе на народъ; она поддерживаеетъ и развиваеетъ среди населенія гостепрѣимство—эту выдающуюся черту нашихъ предковъ, равенство и братство, такъ какъ на братчину приглашаются странники и нищіе; здѣсь пользуются одинаковымъ вниманіемъ богатый и бѣдный, родственники и чужіе.

Напрасно, поэтому, нѣкоторые смотрятъ на братчину, какъ на вредное явленіе въ народной жизни, сопровождающееся пьянствомъ и разстройствомъ сельскаго хозяйства, и требуютъ уничтоженія ея. Не слѣдуетъ видѣть въ братчинѣ худыя только стороны. Конечно, на братчинѣ, какъ и на всякомъ праздникѣ и угощеніи, нѣкоторые упиваются чрезъ мѣру. Но одно уничтоженіе братчинъ не можетъ уничтожить и совсѣмъ прекратить пьянство. Не лучше-ли разъяснять народу смыслъ и значеніе братчины и стараться словомъ и дѣломъ подавать примѣръ благоразумнаго и трезвеннаго проважденія братскихъ дней. А это послѣднее тѣмъ болѣе возможно, что на братчинѣ всегда присутствуетъ священникъ и благословляетъ обѣденный столъ. Братчины устраиваются по религіознымъ побужденіямъ, начинаются общей молитвою и кончаются общей трапезою, и по этимъ причинамъ ихъ слѣдуетъ признать общепользынымъ христіанскимъ обычаемъ и поддерживающимъ сплоченность церковно приходской общины. Кроме того, этотъ обычай заслуживаетъ вниманія и подражанія какъ *старинный*, истинно русскій обычай. А что мы должны дорожить добрыми старыми обычаями и преданіями, въ доказательство сошлемся на слова извѣстнаго просвѣщеннаго мыслителя: „старыя учрежденія, старыя преданія, *старые обычаи* — великое дѣло. Они тѣмъ драгоцѣнны, потому незамѣнимы, что они не придуманы, а созданы жизнью, вышли изъ жизни прошедшей, изъ исторіи, и освѣщены въ народномъ сознаніи тѣмъ авторитетомъ, который даетъ исторія и.. одна только исторія“. (Москов. Сборн. изд. К. Побѣдоносцева, стр. 186).

Въ современной приходской жизни Вельскаго уѣзда, можно отмѣтить и другіе обычаи и явленія, имѣющіе сходство съ „древне-русскимъ“ приходомъ. Въ Вельскомъ уѣздѣ многіе приходы и въ настоящее время считаются *ружными*, т. е. такими, въ которыхъ на содержаніе духовенства, взаменъ земельного надѣла, установлена приходомъ *руга* — извѣстные натуральные сборы со всѣхъ прихожанъ: печенымъ хлѣбомъ, зерномъ (рожь и овесъ), льномъ, масломъ, шерстью и яйцами; сборы эти утверждены сельскими приговорами, въ которыхъ точно опредѣлено, въ какомъ количествѣ съ каждой души или дома производить тотъ или иной сборъ.

Руга есть также признакъ древнихъ приходо́въ. Въ прежнее время много *ружныхъ* приходо́въ существовало и въ Великороссіи и въ Малороссіи, и въ Сибири. Руга, служившая средствомъ содержанія духовенства, была или приходская или царская. Послѣдняя, имѣвшая важное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія приходскаго духовенства, существовала въ видѣ царской или княжеской милостыни по отношенію къ извѣстнымъ церквамъ, большею частію построеннымъ самими-же царями или князьями, или пользовавшимся почему-либо особеннымъ ихъ вниманіемъ. *) Приходская же руга получалась отъ прихожанъ, и при томъ или отъ всей приходской общины, или отъ нѣкоторыхъ только ея членовъ, напр.: отъ основателей церкви и ихъ наслѣдниковъ, отъ вотчинниковъ своего прихода и отъ другихъ болѣе богатыхъ и благочестивыхъ лицъ. Хотя руга закрѣплялась договорами, но не имѣла большой прочности и постоянства, особенно часто страдала отъ барской прихоти. Руга весьма часто выдавалась причту не деньгами, а разными хозяйственными продуктами. Въ приходѣхъ Вельскаго уѣзда руга получается въ довольно значительномъ количествѣ, хотя не вездѣ одинаково. Ржи обыкновенно назначается по 1 пуду, или 20—30 фун. съ души на весь причтъ, овса извѣстная мѣра—*малѣнка* (около четверика), ленъ и яйца—счетомъ (по 10 священнику, по 5 діакону, по 2—3 псаломщику); только количество шерсти и масла не опредѣляется и дается по усмотрѣнію хозяина. Если приходъ имѣетъ 500—600 душъ и болѣе, то количество полученной руги будетъ довольно значительно. Руга въ Вельскомъ уѣздѣ имѣетъ устойчивый и постоянный характеръ; назначенная извѣстному составу причта (5-ти членному, 3-хъ членному или 2-хъ членному) она не измѣняется и не прекращается, если не измѣняется количество причта; въ случаѣ увеличенія причта, увеличивается и руга. Въ виду того, что руга получается съ прихожанъ почти всегда исправно, исключая лицъ совсѣмъ немущихъ, ружные приходы считаются болѣе обезпеченными, чѣмъ приходы веружные. При существованіи руги нѣкоторыя требы (крестины, погребеніе) исполняются причтомъ бесплатно.

Обращаетъ на себя вниманіе большое количество *часовенъ* въ деревняхъ Вельскаго уѣзда, не только удаленныхъ отъ цер-

*) См. напр. о царской ругѣ Волог. Софійскому собору—въ № 1 Волог. Епарх. Вѣд. 1899 года, или о ругѣ Волог. градской церкви Входа Господня во Іерусалимъ (нынѣ Преображенія Господня, что на болотѣ)—въ № 7 Волог. Епарх. Вѣд. 1897 г.

кви, но и ближнихъ. По обилію часовенъ Вельскій уѣздъ, кажется, единственный въ епархіи; здѣсь почти въ каждой деревнѣ можно встрѣтить часовню, причемъ многія изъ нихъ хорошо устроены снаружи и внутри; нѣкоторыя изъ нихъ очень древнія, имѣютъ мѣстно-чтимыя древнія иконы. Устройство и содержаніе часовенъ во многомъ напоминаетъ „древне-русскій“ строй приходской жизни. Часовня составляетъ центръ, около котораго группируется небольшая приходская община. Жители селеній, въ которыхъ имѣются часовни, съ большимъ вниманіемъ и интересомъ относятся къ дѣламъ, касающимся устройства часовни. Всѣ дѣла по часовнѣ, какъ-то: ремонтъ, украшеніе и др. рѣшаются по взаимному соглашенію, или большинствомъ голосовъ всего селенія. Такимъ-же способомъ выбирается изъ лицъ, болѣе состоятельныхъ, честныхъ и заслуживающихъ довѣрія, часовенный „староста“, срокомъ на 3—4 года, которому и поручается общиной ближайшее наблюденіе за благоустройствомъ часовни и работами, въ случаѣ ремонта; онъ же собираетъ въ пользу часовни добровольныя подаванія среди односельчанъ—зерновымъ хлѣбомъ, масломъ, шерстью и яйцами. Каждое селеніе заботится о содержаніи своей часовни въ болѣе или менѣе благоустроенномъ видѣ и не жалѣетъ для этого своихъ средствъ; и дѣйствительно, нѣкоторыя часовни просто удивляютъ и своимъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Часовни съ куполообразнымъ или шатровымъ верхомъ, иногда съ звонницами надъ входомъ, опущенныя тесомъ и окрашенныя бѣлой или другой масляной краскою, имѣютъ положительное сходство съ церковію. Впрочемъ большинство часовенъ безъ звонницъ; но почти всѣ онѣ опущены и выкрашены, съ главой и крестомъ на верху, нѣкоторыя обнесены каменной или деревянной оградой. Внутренній видъ нѣкоторыхъ часовенъ, по чистотѣ и благолѣшию, также часто напоминаетъ церковь. Впередѣ на восточной сторонѣ—приличный иконостасъ, нерѣдко украшенный позолотою и рѣзбою, съ симметрично расположенными иконами, изъ которыхъ многія украшены мѣдными посеребренными ризами; предъ иконами лампады со свѣчами; съ правой стороны—старостинскій шкапъ; въ нѣкоторыхъ часовняхъ имѣются крестъ и евангеліе въ футлярѣ, священническая риза, стихарь и нѣсколько богослужебныхъ книгъ.

Часовни имѣютъ важное значеніе для мѣстнаго населенія. Ближайшее назначеніе часовенъ—совершеніе молебновъ въ праздники и дни братчинъ; въ нѣкоторыхъ часовняхъ по желанію прихожанъ, совершается въ праздникъ или наканунѣ всенощное бдѣніе; въ деревни, болѣе удаленныя отъ приход-

своей церкви, причѣ обыкновенно приглашается наканунѣ праздника, и въ такихъ случаяхъ богослуженіе совершается вечеромъ и утромъ; въ тѣхъ же деревняхъ въ праздничные и воскресные дни почему либо неотправившіеся въ приходскую церковь молятся въ часовнѣ. Часовни имѣютъ и воспитательное значеніе. Вышнимъ видомъ напоминая христіанину церковь, часовня пробуждаетъ въ немъ религіозныя мысли и потребности; при видѣ часовни православный всегда помолится, или хотя перекрестится, скорѣе вспомнить о молитвѣ и церкви, болѣе имѣетъ побужденія идти въ праздникъ въ церковь. Наконецъ устраивая часовню во имя того или иного угодника Божія, крестьяне этимъ самымъ поручаютъ себя покровительству этого святого и имѣютъ особенную надежду на его помощь и заступленіе, считая его всегда невидимо присутствующимъ вблизи ихъ.

Съ другой стороны, въ устройствѣ и содержаніи часовенъ обнаруживается общинное начало. Около каждой часовни обязательно существуетъ приходская община, связанная взаимными интересами и одинаковыми обязанностями. Часовня есть результатъ усилій и заботъ не одного—двухъ человѣкъ, а всего селенія или нѣсколькихъ. Существованіе часовни свидѣтельствуетъ о существованіи общины, и чѣмъ благоустроеннѣе часовня, тѣмъ сплоченнѣе община. Часовенный староста хотя не имѣетъ самостоятельности, но пользуется значительнымъ авторитетомъ и вліяніемъ среди мѣстнаго населенія. Справедливость требуетъ сказать, что вообще „староста“ добросовѣстно и съ усердіемъ относится къ принятымъ на себя обязанностямъ и особенно заботится объ увеличеніи средствъ и украшеніи часовни. Староста является инициаторомъ всякаго ремонта и украшенія часовни; благодаря его вниманію и заботливости, часовни не только не приходятъ въ упадокъ, но болѣе и лучше украшаются.

Если часовни окружены такимъ вниманіемъ сельскаго населенія, то еще болѣе усердія проявляется имъ по отношенію къ приходскому храму. Устройство, возобновленіе и украшеніе храма составляетъ заботу всего прихода, здѣсь всѣ прихожане жертвуютъ свою посильную лепту на домъ Божій—зерномъ, льномъ, масломъ, шерстью, яйцами, или деньгами и матеріаломъ; нѣкоторые, кромѣ того, участвуютъ и своимъ личнымъ трудомъ: бесплатно даютъ и возятъ лѣсъ, камень, кирпичъ и т. п., или работаютъ при постройкѣ. Очевидно, прихожанами, въ данномъ случаѣ, руководитъ сознаніе, что приходъ нераздѣльно связанъ съ церковію и не можетъ существовать безъ нея, равно и церковь не можетъ существо-

вать безъ прихожанъ; вслѣдствіе чего устройство и содержаніе церкви признается обязательнымъ для прихожанъ и приносимыя ими на это дѣло жертвы легкими.

Указаніемъ на эти явленія въ современной приходской жизни мы и ограничиваемся, такъ какъ и въ этихъ немногихъ явленіяхъ обнаруживается очевидное сходство современныхъ приходовъ съ „древне-русскими“. Близкое и непосредственное знакомство съ жизнью Вельскаго уѣзда позволяетъ намъ сказать, что сходство это не наружное только, а лежащее въ самой жизни прихода. Взгляды, стремленія и вѣрованія христіанъ древней Руси сохранились въ нашихъ приходяхъ, если не вполне, то въ значительной чистотѣ и неповрежденности. Современная цивилизація, съ ея практическими стремленіями и матеріальными взглядами, мало коснулась еще нашего края, и потому жизнь его идетъ прежнимъ путемъ, развивается и обнаруживается тѣми средствами и способами, которые сродны истинно-русскому духу и православному вѣрованіямъ. Православная вѣра, правильно исповѣдуемая, неизвращенная толкованіями раскольниковъ и сектантовъ, служитъ главнымъ руководителемъ христіанина во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и вызываетъ въ немъ особенную ревность по отношенію къ приходскому храму, молитвѣ, соблюденію постовъ, братскому единенію и общенію, къ дѣламъ благотвореній и милостыни, къ уваженію приходскаго духовенства и т. под.

Свящ. *Алексій Бѣляевъ.*

С о д е р ж а н і е:

1. Устюжскій Мих.-Арх. монастырь.—2. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1899 году.—3. Къ 500-лѣтію Глушицкихъ обителей.—4. Изъ церковно-приходской жизни Вельскаго уѣзда. Свящ. А. Бѣлева.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Февраля 29 дня, 1900 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.